

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Н.А. Живодрова

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры уголовного права
Пензенского государственного университета*

Действующая Конституция Российской Федерации была дополнена ст. 67.1, ч. 4 которой содержит программное положение: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...».

Однако реальное положение детей в России пока не приблизилось к мыслимому идеалу. Растущее экономическое неравенство и активное участие молодежи в политическом дискурсе, подростковая агрессия и аутоагрессия свидетельствуют о необходимости комплексного изучения и научного осмысления теоретических, правовых и организационных основ предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних, а особенно посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

С увеличением темпа жизни в технологичном обществе современному человеку, тем более подростку с неокрепшей психикой, становится все сложнее справляться с кризисными ситуациями. Серьезной проблемой современного общества стала «потеря» подростками живого общения, замена его виртуальным. Именно в подобной ситуации несовершеннолетние могут попасть в сети потенциальных преступников, которые психологическими и эмоциональными методами могут совершить посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Развитие информационно-коммуникационных технологий влечет за собой новые виды противоправных деяний в отношении несовершеннолетних, а также способы вовлечения подростков в различные группы деструктивного, в том числе интимного, характера.

Еще в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годах в качестве проблемы в сфере информационной безопасности несовершеннолетних обозначалась доступность в любое время для подростков «сайтов, представляющих физическую опасность для ребенка» [1].

Так сегодня социальные сети является той же улицей, носящей определенного рода угрозы, для незащищенного несовершеннолетнего. В социальных сетях, потенциальные насильники и педофилы, могут внедряться в доверие неокрепших умов несовершеннолетних. Злоумышленник сначала изучает интересы подростка, его жизнь друзей, ищет «слабые» места, на которые можно было бы оказать давление. Преступники чаще всего пишут детям с поддельных страниц, маскируясь под таких же подростков. Наиболее поддаются влиянию дети, у которых имеются проблемы в семье или в межличностных отношениях со сверстниками. Тогда преступник сообщает жертве, что у него тоже именно такие же проблемы, а ребенок думает, что нашел себе «друга по несчастью» [2, с. 377].

Жизнь показала обоснованность данных опасений. Так, количество регистрируемых Следственным комитетом Российской Федерации (далее - СКР) сообщений о посягательствах на половую неприкосновенность и нормальное развитие несовершеннолетних характеризуется стабильно высокими показателями.

Не следует полагать, что рост количества зарегистрированных половых преступлений в отношении несовершеннолетних - чисто российское явление.

В 2011 г. группа шведских ученых из Каролинского и Стокгольмского университетов пришла к выводу о дуалистическом влиянии интернет-каналов на риск стать жертвой преступления. В качестве факторов высокого риска для содействия виктимного поведения, особенно среди восприимчивых лиц, были отмечены сайты, пропагандирующие половую свободу. И, с другой стороны, ученые указали на потенциал Интернета как эффективного инструмента предупреждения преступлений, особенно для социально изолированных и уязвимых лиц.

Первые научные публикации, связанные с появлением в русскоязычном сегменте сети Интернет опасного контента, относятся к 2014 г. [3]. Не отрицая эффективности и действенности уголовно-правовых механизмов на профилактику половой преступности в отношении несовершеннолетних, следует обратить пристальное внимание на административно-правовые меры профилактики, позволяющие на более ранних стадиях предотвратить посягательства. Опираясь на актуальный обзор правоприменительной деятельности, исследований эффективности профилактики преступности, анализ судебной практики, следует отметить ряд перспективных направлений.

Важнейшим профилактическим направлением является контроль за масс-медиа (социальные сети, публикации в Интернете, популярная культура - фильмы, музыка и т.п.).

В России, следуя мировым трендам, выработан достаточно эффективный механизм блокировки опасных веб-сайтов, содержащих информацию о способах совершения суицида и пропагандирующих суицид, к данному списку необходимо включить сайты пропагандирующих свободу половой жизни.

Так, Постановлением Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 утверждены Правила создания, формирования и ведения единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в Интернете и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в указанной информационно-телекоммуникационной сети с информацией, запрещенной к распространению в Российской Федерации [4].

Создание, формирование и ведение единого реестра является компетенцией Роскомнадзора, который уже в 2017 г., взаимодействуя с администрациями крупнейших социальных сервисов, добился блокирования 90% опасной информации в течение трех часов после обнаружения в группах соцсетей («ВКонтакте», «Одноклассники») и на личных страницах пользователей.

В декабре 2019 г. Роскомнадзором был запущен обновленный механизм формирования выгрузки «Дельта-пакетов», для получения которых операторам связи достаточно изменить url-адрес источника получения выгрузки с общедоступного адреса.

Решения, являющиеся основанием для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, а также сетевых адресов в единый реестр, в отношении опасной информации принимаются Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее - Роспотребнадзор).

Одной из проблем принятия объективных решений, служивших основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, а также сетевых адресов в единый реестр, являлось отсутствие критериев.

Безусловно, осуществление мониторинга сетевого пространства потребовало создания специализированных подразделений правоохранительных органов и (или) переобучения сотрудников.

Во многих территориальных органах МВД России были созданы рабочие группы по мониторингу в сети Интернет сайтов, содержащих опасный контент, в состав которых входят сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, отделов «К» бюро специальных технических мероприятий, управлений уголовного розыска.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Своевременные правовые и организационные меры, наступательная, заинтересованная и профессиональная позиция органов государственной власти (прокуратуры, СКР, МВД России, Роскомнадзора, Роспотребнадзора), их конструктивное взаимодействие с крупными интернет-компаниями и провайдерами позволили снизить остроту ситуации, выработать механизмы противодействия массовой деятельности администраторов нежелательного контента в открытом русскоязычном сегменте Интернета, лишить их анонимности и привлечь отдельных «кураторов» к юридической ответственности.

2. В настоящее время происходят изменения в тактике распространения опасного контента по недоступным для мониторинга каналам - личным сообщениям.

Еще одной проблемой предупреждения преступлений против половой неприкосновенности в сети интернет является недостаточный контроль интернет пространства несовершеннолетних со стороны членов семьи. Вместе с тем, государство разделило вместе с родителями ответственность за благополучие детей в России, закрепив определенные положения, касающиеся данного вопроса, в своем законодательстве. В связи с чем обеспечение половой неприкосновенности несовершеннолетних является не только важнейшей задачей государства, но и самой семьи несовершеннолетних.

По официальным данным СКР в 2021 г. потерпевшими от преступлений в сети Интернет были признаны около 1,7 тыс. несовершеннолетних, из них около 1,5 тыс. жертвы соцсетей и мессенджеров. Большинство преступлений против интересов несовершеннолетних составляют посягательства на половую неприкосновенность и нравственное развитие. Примерами посягательств являются общение на сексуальные темы, показ фото, видео порнографического содержания, предложения о демонстрации интимных частей тела. Как правило, преступники знакомятся в соцсетях, входят в доверие, просят у них фотографии интимного характера, а потом этим же шантажируют их.

В марте 2022 г. был принят закон предусматривающий ответственность за понуждение к действиям сексуального характера несовершеннолетнего с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 3 ст. 133 УК РФ) [5].

Судебно-следственная практика показывает, количество жертв преступления совершенным посредством сети Интернет, как правило, огромное. Так, в 2015 г. был задержан 49-летний волгоградец, жертвами которого стали 32 малолетние девочки из 18 регионов России, в 2018 г. от действий 36-летнего пензенца пострадали 70 несовершеннолетних с различных регионов России, в 2021 г. 30-летнего мужчину из Челябинской области приговорили к 17 годам лишения свободы, потерпевшими были признаны 33 несовершеннолетних лица, жителя Хабаровского края - к 17 годам и 10 месяцам лишения свободы, за переписку с 68 несовершеннолетними девочками. Во всех приведенных случаях преступники использовали сеть Интернет, фейковые аккаунты, заставляли детей присылать им фото и видео, на которых девочки обнажены.

В СКР, в научном сообществе уже неоднократно обсуждалось предложение об учете данных ранее осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, однако оно так и не воплощено в реальность.

Распространение насильственных преступлений против половой неприкосновенности - значимая проблема современного общества. Об этом, в частности, свидетельствует статистика.

По неофициальным данным, в год в России сексуальному насилию подвергаются порядка 25 тыс. человек, однако официально подтвердить эти данные довольно сложно. В зарубежных странах статистика также оперирует неутешительными данными. В опубликованном глобальном обзоре издания The Lancet была представлена статистика по насильственным сексуальным преступлениям по 56 странам. Самый высокий уровень случаев сексуального насилия был отмечен в странах Африки к югу от Сахары - 21% в центре (Демократическая Республика Конго) и 17,4% на юге (Намибия, Южная Африка и Зимбабве). Затем следуют 16,4% в Австралии и Новой Зеландии. По оценкам ЮНИСЕФ, число детей, принуждаемых к занятию проституцией, составляет: в Таиланде 200 тыс., на Филиппинах свыше 650 тыс., в Индии 400 тыс. Уголовная политика в отношении насильственных преступлений против половой неприкосновенности в различных странах существенно отличается [6, с. 36].

Санкции уголовного закона России по сравнению с санкциями уголовных кодексов зарубежных стран, по мнению исследователей, занимают «промежуточную» позицию, однако сама правовая разработка характеристик насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних в российском праве разработана на высоком уровне [7, с. 36].

Уголовное наказание лиц, допустивших сексуальное насилие, - отнюдь не гарантия их исправления. Так, В.Е. Эминов в своем исследовании отмечает, что «что на момент отбывания наказания около 60% осужденных за изнасилования не признавали себя виновными» [8, с. 149].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что процесс реформирования уголовного законодательства в части совершенствования уголовной ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность, не завершен. В целях профилактики и снижения половых посягательств в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, целесообразно изучить положительный опыт правоприменения и регламентации рассматриваемых деяний в зарубежных странах. Разрешить вопрос об установлении уголовной ответственности за развратные действия, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в качестве квалифицирующего признака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы: указ Президента РФ, 1 июня 2012 г., № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – ст. 2994.
2. Поделько, А. С. Развратные действия в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) / А. С. Поделько, Н. А. Живодрова // Эпомен. – 2020. – № 41. – С. 374–386.
3. Дендоуми, Н. Ю. Распространение «суицидального контента» в киберпространстве русскоязычного Интернета как проблема мультидисциплинарных исследований / Н. Ю. Дендоуми, Ю. П. Денисов // Суицидология. – 2014. – № 2(15). – С. 47–54.
4. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: постановление Правительства РФ, 26 окт. 2012 г., № 1101: в ред. от 17.09.2022 г. № 1640 // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 44. - ст. 6044.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер.закон, 6 марта 2022 г., № 38-ФЗ // // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 10. – ст. 1395.
6. Пачулия, Г. Т. Насильственные преступления против половой неприкосновенности как проблемы современного государства и основные средства противодействия им / Г. Т. Пачулия // Российский судья. – 2017. – № 9. – С. 36–39.
7. Журавлева, Ю. В. Некоторые вопросы виктимологической профилактики изнасилования / Ю. В. Журавлева // Российский следователь. – 2006. – № 4. – С. 36–39.
8. Эминов, В. Е. Сексуальные преступники: криминолого-психологический характер / В. Е. Эминов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5(66). – С. 147–153.